

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛА ПОКРОВКА ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЛОСТИ
1880—1917 ГГ.****Ларина Яна Андреевна**

студент Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Уссурийск

Пчела Инна Владимировна

научный руководитель, доц. Дальневосточного федерального университета, РФ, г. Уссурийск

В 1860 г. Приморье вошло в состав России. 26 марта 1861 г. правительство разрешило их заселение. Вступили в действие «Правила для переселения в Амурской и Приморской областях». В переселении выделяют три этапа: 1861—1881, 1882—1900, 1900—1917 гг. Покровка возникла в ходе первого этапа. В те годы основным было сухопутное переселение в Приморье. В край прибывали, главным образом, крестьяне из Астраханской, Воронежской, Вятской, Иркутской, Самарской и других губерний [6, с. 2]. Согласно «Особым правилам» (1866 г.), переселенцам предоставлялись льготы: деньги в сумме 100 руб. на семью, паёк до нового урожая и свобода выбора поселения [3].

Несмотря на льготы, заселение происходило медленно, из-за огромной удалённости края. Расстояние и необжитые просторы делали путь на берега Тихого океана тяжёлым испытанием для крестьян. Так, на преодоление пути переселенцы тратили 2—3 года. Им приходилось надолго останавливаться из-за болезней, непогоды, распутицы, в поисках заработка. Современник писал: «Испытания, которым подвергались первые переселенцы в своём далеком горестном путешествии, были несправедливо жестоки. Невольно приходишь в содрогание от тех невыносимых страданий, которые вынесли на своих крепких плечах пионеры Дальнего Востока» [6, с. 2]. В 1861—1881 гг. в Южно-Уссурийский край прибыло 3694 человек, они основали 15 селений, в том числе Покровку (1880 г.). По преданию, место под поселение выбрал один из ходоков Моисей Бондаренко. В 1880 г. на переселенческий участок прибыло 6 семей.

Костяк местного населения составили семьи Бойко, Дудко, Зенченко, Коваль, Петрук, Харис, Чередник и др. [3]. На левом берегу реки Суйфун возникла маленькая деревня. Высота берегов в том месте достигала 7 м., его укрепили посадками деревьев [7, с. 3], чтобы избежать затопления. В 1880 г. на переселенческом участке отстроили 7 домов по ул. Суйфунской (ныне — Октябрьской).

Через 3 года селение получило официальный статус и название в честь Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября). Установить, что побудило переселенцев дать это название новой деревне, не удалось. Опрос старожилов проблему не прояснил. Обратим внимание, что в перечне сел Черниговской губернии, откуда первые покровцы прибыли на Дальний Восток [3], аналогичных названий обнаружить не удалось. Местная власть решала текущие проблемы. К примеру, какое количество сажень вдоль предполагаемой улицы должна иметь каждая усадьба. Всякое самовольство в этой части сход пресекал.

По закону «О казённокоштном переселении в Южно-Уссурийский край» (1882 г.) переселение происходило за счёт казны. Выделялось по 100 руб. на заготовку материала для постройки жилья, 2-х лошадей, быков, 1 корову, семена и предметы хозяйственного обзаведения, на 5 лет освобождение от различных повинностей. Бесплатный проезд морем на Дальний Восток. В 1883 г. пароходами Доброфлота «Россия» и «Петербург» из Одессы во Владивосток отправилась первая партия переселенцев (1588 человек) [2, с. 3], преимущественно

малоземельных жителей Украины и Оренбургской губернии. Морское путешествие длилось несколько месяцев. Переселенцы с трудом выдерживали океанские шторма, а в тропиках — палящий зной. Скучное и однообразное питание негативно влияло на людей, большинство которых увидело море впервые в жизни.

Сохранилось свидетельство, что «из Оренбурга до Одессы ехали конным транспортом, а затем на пароходе «Воронеж», через Чёрное море и другие моря. Прибыли к пристани Нагасаки, а затем во Владивосток. Всего ехали 42 суток. «Пароход прибыл во Владивосток 4 августа. В пути умерло 15 детей» [4, с. 2]. Чиновники переселенческого управления встречали людей в порту.

К их приезду построили деревянные бараки и подготовили все необходимое для размещения на переселенческом участке. Это способствовало массовому притоку «казеннокоштных» переселенцев. В 1886—1891 гг. в Покровку прибыло 57 крестьянских семей (всего 466 человек) [2, с. 3]. Фонды музея сохранили их имена: Иван Артеменко; Гаврила, Роман и Трофим Глушко; Кузьма и Прокоп Гриценко; Ермолай и Никифор Зуевы; Григорий, Давид, Максим и Михаил Иващенко; Григорий, Иван, Потап и Фёдор Кожемячко; Евдоким Шевченко. Прибыв на участок, крестьяне возводили временный шалаш, чтобы разместиться в нем на первое время. Там же хранили имущество, нехитрый скарб.

Обосновавшись, корчевали место под поле и приступали к постройке дома, загона для скота и надворных построек. Старожилы утверждали, что участки новоселов шли вдоль нынешней ул. Советов [4, с. 2], застроили берег реки (ныне — ул. Маркса). Поскольку шло «казеннокоштное переселение», то одну из улиц называли «Казённой». Первоначально дома строили по принятой сходом («правильной») планировке. В 1886 г. порядок был нарушен, в деревне водворилось 19 семей, которые, несмотря на протесты старожилов, «загромоздили поля, примыкавшие с севера и с запада своими дворами, поставленными неправильно» [3]. В.К. Калмыков записал воспоминания старожилов о: «первостепенной и неотложной заботой была постройка избы. Сруб, за редким исключением, ставили из деревьев разных пород и разной толщины, что сказывалось на его качестве. Из такого материала невозможно сделать хорошо притёсанный сруб. Поэтому расчёт был на обмазку стен глиной. Стены с внешней и внутренней сторон приходилось обмазывать плотным слоем глины, которую не экономили. Расчет делался на то, что зимы здесь холодные, а ветра сильные, порой ураганные. Избы же, основательно обмазанные глиной, дольше сохраняли тепло, в сырую погоду в них было сухо, а жаркую — прохладно» [2, с. 3].

Из воспоминаний следует, что хорошего строительного леса на участке не было. Первоначально строительный материал брали на участке, расчищая его под пашню. Есть свидетельство, что «для строительства домов, амбаров, бань в округе повсеместно вырубали деревья и кустарники. Заготовка и доставка строевого леса — это занятие трудоемкое, поэтому большинство жителей Покровки либо довольствовались лиственным лесом, либо покупали строевой лес у китайцев (те сплавляли брёвна с верховьев Суйфуна из Маньчжурии). Дружба с китайцами способствовала установлению деловых контактов с «восточниками» [2, с. 3]. Беспощадная рубка леса отрицательно сказалась на внешнем виде селения. В 1895 г. современник писал: «Деревня имеет странный вид: на улицах виднеются домики, выбеленные на манер малороссийских, но между ними нет ни надворных построек, ни плетней, ни даже круглых свинарников, сделанных из прутьев. Оказывается, первые поселенцы быстро истребили имевшийся в округе, кое-какой лес частью на постройки, частью на топливо, а после этого жители вынуждены были разбирать заборы, плетни, и, наконец, хлева, чтобы чем-нибудь согреть свои жилища в холода» [2, с. 3].

Этот текст позволяет судить о занятиях жителей Покровки. Главной заботой была распашка надела под огород (для овощей) и поле (для зерновых). Выращивали картофель, свёклу, огурцы [3]. Собранный урожай хранили в амбаре. Развитие животноводства сдерживало отсутствие хорошего племенного скота и кормовой базы. По окончании сева начинали сенокос. В июле по жаре косили сено, перевозили его на подворье. Конструкция сеновала на первых порах была простой: стены из плетня, крыша из жердей, на них и укладывалась трава [3].

Процветали промыслы: охота, пчеловодство, рыболовство. О богатстве Уссурийской тайги

писал Н.М. Пржевальский. Его экспедиция проходила летом 1867 г. по территории современного Октябрьского района. Он был поражён уникальностью и разнообразием флоры и фауны и писал: «Я успел собрать более 1200 растений, несколько земноводных, сделать 60 чучел птиц и нашёл 22 вида птиц, неизвестных до сих пор» [8, с. 166]. Первоначально охота и собирательство существенно обогащали рацион питания первых жителей Покровки. Но вырубка леса и обмеление реки привели к ухудшению условий для охоты и рыболовства. Для пчеловодства условия были отличные.

Первое упоминание о пчеловодстве относится к 1884 г., когда крестьянин Иван Петров поймал рой диких пчёл [1, с. 12]. В Покровке большие пасеки были у Леонтия, Коваля, Ульяна Петрука, Кузьмы Грищенко, Григория Иващенко.

Благоприятные условия для сельского хозяйства и трудолюбие жителей позволяли Покровке динамично развиваться. Это подтверждает статистика. На 1 января 1889 г. в деревне насчитывалось 82 хозяйства: 31,7 % дворов составляли бедняки, 54,9 % дворов причислялись к середнякам, зажиточные хозяйства составляли 13,4 % дворов [3], т. е. преобладали крестьяне среднего достатка.

С вводом в 1900 г. железной дороги начался третий этап заселения Дальнего Востока. Процесс принял массовый характер. По Всероссийской переписи населения (1915 г.) в Покровке насчитывалось 2016 жителей (1041 мужчин и 985 женщин), они составляли 256 семей и 53 одиночки [5, с. 18]. Таким образом, в начале XX в. в Покровке были созданы социально-экономические предпосылки для развития церковно-школьного дела.

Список литературы:

1. Гусев В. Хроника земли Суифунской // Наша газета. Покровка. 2012. 7—13 июня.
2. Калмыков В.К 120-летию Покровки // Заря. Покровка. 2000. 29 июля.
3. Воспоминания старожилов // Рукопись. Фонды краеведческого музея с. Покровка Октябрьского района.
4. Мордаков А. Первые поселения в районе. Нашей истории строки // Заря. Покровка. 1991. 24 июня.
5. Населённые и жилые места Приморского края. Крестьяне. Иностранцы. Жёлтые. Перепись населения — 1—20 июня 1915 г. — Владивосток, 1915.
6. Осипов Ю. Всем поселяющимся в регионе // Заря. Покровка. 1997. 5 июня.
7. Потомки сохраняют память // Заря. Покровка. 1998. 19 ноября.
8. Смирнов А.Г. Гродековцы: История Пограничного района в лицах. — Владивосток: изд-во «Русский Остров», 2005. — 268 с.